МОЖНО ЛИ УКРАСТЬ ТКО

Когда мусорная реформа только начиналась, периодически вспыхивали споры о коммунальных отходах между регоператорами и жителями многоквартирных домов. Первые считали, что все и даже то, что не вынесено в контейнер людьми, уже принадлежит им, потому что включено в норматив образования, люди резонно вспоминали про свои права и Гражданский кодекс.

Помимо споров о правах на гипотетически образуемые коммунальные отходы, происходят весьма серьезные стычки за содержимое контейнеров. Говоря по-простому, изъятие вторичных ресурсов из контейнеров людьми, которые ни контейнеры не ставили, ни за их содержание не платят, называют воровством. Но вот кто украл и у кого по закону есть право заявить о посягательстве на его имущество и собственность - не такой простой вопрос.

> Н. С. Беляева, генеральный директор 000 «Дельфи», член Научнотехнического совета Росприроднадзора, председатель Комиссии по экологии Совета ТПП РФ по РЭЗЦиЭ

В июне этого года в Государственной Думе прошло заседание Совета ТПП РФ по развитию экономики замкнутого цикла и экологии (РЭЗЦиЭ) на очень необычную тему «Уголовный аспект обращения с твердыми коммунальными отходами». В заседании приняли участие члены Совета ТПП РФ по РЭЗЦиЭ, представители ТПП регионов России, Генеральной прокуратуры РФ, Минприроды России, ППК «Российский экологический оператор», а также региональные операторы.

> Скачать резолюцию по итогам заседания Совета ТПП РФ по РЭЗЦиЭ

Основной целью заседания стало обсуждение законодательного пробела в части определения прав собственности на брошенные (бесхозяйные) отходы, в том числе и на твердые коммунальные отходы (ТКО), и на вторичные ресурсы, извлеченные из ТКО при сортировке или накопленные раздельно, и на отходы, переданные на размещение (полигоны). Участники отрасли на данный момент не имеют возможности подтвердить или опровергнуть факт принадлежности им отходов в указанных случаях. В связи с этим возникают различного рода проблемы, в том числе и невозможность установления потерпевшего при расследовании преступлений против собственности.

В этой статье будет раскрыта авторская позиция относительно вопросов права собственности на отходы, от прав на которые его собственник отказался.

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) к объектам гражданских прав относятся:

- вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги);
- иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права);
- результаты работ и оказание услуг;
- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);
- нематериальные блага.

Таким образом, отходы является вещью, а значит, и объектом гражданских прав.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (закон № 89-ФЗ) право собственности на отходы определяется гражданским законодательством.

Бесхозяйной является вещь, которая не имеет собственника, или собственник которой неизвестен, или, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался (п. 1 ст. 225 ГК РФ).

В соответствии с пп.1, 2 ст. 226 ГК РФ движимые вещи, брошенные собственником или иным образом оставленные им с целью отказа от права собственности на них (брошенные вещи), могут быть обращены другими лицами в свою собственность. Лицо, в собственности, владении или пользовании которого имеется земельный участок, водный или иной объект, где находится брошенная вещь, стоимость которой явно ниже 3000 руб., либо брошенные лом металлов, бракованная продукция, топляк от сплава, отвалы и сливы, образуемые при добыче полезных ископаемых, отходы производства и другие отходы, имеет право обратить эти вещи в свою собственность, приступив к их использованию или совершив иные действия, свидетельствующие об обращении веши в собственность.

Важно отметить, что до тех пор, пока некто, отвечающий критериям, установленным п. 2 ст. 226 ГК РФ, не приступит к использованию брошенных отходов или не совершит иных действий, свидетельствующих об обращении отходов в собственность, собственником таких отходов является лицо, отказавшееся от прав на них.

Таким образом, даже если брошенные отходы находятся на земельном участке, водном или ином объекте (это может быть все что угодно, включая контейнер для сбора (накопления) отходов), владелец указанных объектов не становится их собственником. Установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей осуществляется на основании действий граждан и юридических лиц, выражающих их волю. Поэтому наличие таковой крайне важно для определения, являлось ли то или иное действие проявлением воли, направленной именно на вовлечение брошенной вещи в собственность, или являлось выполнением взятых на себя обязательств, вытекающих из той или иной сделки (договора), например договора на оказание услуг по обращению с ТКО.

Когда мы как граждане или юридические лица выносим свои ТКО на контейнерные площадки, оставляя их там, мы отказываемся от своих прав на них. Это придает таким отходам статус бесхозяйных (брошенных) вещей. Обратить их в свою собственность могут региональные операторы, поскольку только они уполномочены осуществлять обращение с ТКО (ст. 24.6 закона № 89-ФЗ), но только при одновременном соблюдении двух условий:

- в их собственности, владении или пользовании находится земельный участок, водный объект или иной объект, где находится брошенный отход;
- они приступили к их использованию или совершили иные действия, свидетельствующие об обращении отходов в собственность, т. е. своими действиями выразили волю на получение такого права.

Вместе с тем следует отметить, что сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание, захоронение ТКО на территории субъекта Российской Федерации обеспечиваются региональными операторами не в рамках бремени содержания принадлежащих им земельных участков, водных или иных объектов (ст. 210 ГК РФ), а на основании договоров об оказании услуг по обращению с ТКО. Таким образом, действия регионального оператора (пусть даже и владеющего земельным участком, водным или иным объектом, где находится брошенный отход) по выемке из контейнеров для ТКО отходов с последующей их погрузкой в мусоровозы и сортировкой на объектах обработки не могут однозначно свидетельствовать о наличии у регоператора воли вовлечь отходы в свою собственность. Косвенно об этом свидетельствуют и споры, возникающие между регоператорами и компаниями, эксплуатирующими объекты обработки ТКО, за права на вторичные ресурсы, извлекаемые при сортировке таких отходов.

Собственники ТКО обязаны заключить договор на оказание услуг по обращению с отходами с реги-

ональным оператором, в зоне деятельности которого образуются ТКО и находятся места их накопления (п. 4 ст. 24.7 закона № 89-ФЗ). При этом в услугу регионального оператора в соответствии с условиями типового договора (согласно Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156) включены прием ТКО в объеме и в месте, которые определены в договоре, а также обеспечение их транспортирования, обработки, обезвреживания и захоронения. Указанные действия по смыслу ст. 9 закона № 89-ФЗ, а также Положения о лицензировании деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I-IV классов опасности, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 26.12.2020 № 2290, являются работами, осу-

ществление которых совершают только хозяйствующие субъекты, имеющие лицензию на обращение с отходами I-IV классов опасности.

По общему правилу гл. 37 ГК РФ, регулирующей обязательства по выполнению работ (подряд), результат работ принадлежит их заказчику (ст. 702 ГК РФ), т. е. собственнику ТКО. Таким образом, собственник ТКО, оставляя свои отходы на контейнерной площадке, кому бы она ни принадлежала, учитывая установленное для него обязательство по заключению договора с регоператором (п. 4 ст. 24.7 закона № 89-ФЗ), не отказывается от своих прав на ТКО, а заказывает услугу по организации работ с принадлежащим ему имуществом. При этом услуги эти возмездные, что не дает подрядчику (исполнителю) прав на полученный в ходе осуществления им работ результат.

Следовательно, какие бы действия ни осуществляли региональные операторы или субъекты, эксплуатирующие объекты обработки, обезвреживания или размещения отходов, если собственник ТКО оплатил работы по сбору, транспортированию, обработке, обезвреживанию, размещению своих отходов, то права на полученный результат этих работ принадлежат ему. Это значит, что хищение отходов из контейнера, с объекта сортировки, обезвреживания или размещения по своей сути совершается не у владельца земельного участка, водного или иного объекта, где находится отход, а у собственника отхода, заказавшего услугу (работу).

Все это, конечно же, звучит фантастически, особенно учитывая тот факт, что ни один собственник ТКО не претендует ни на какой результат работ с отходами. Просто потому, что не расценивает плату за вывоз мусора как плату за работы со своим имуществом, представляющим для него какой-либо интерес. При этом очевидно, что формулировка ст. 4 закона № 89-ФЗ, отправляющая нас в дебри гражданского законодательства, не отражает особенностей обращения с отходами и явно требует детализации.

Вопрос кражи отходов весьма необычен для мусорной (как ее называют люди) реформы. Необычен он именно потому, что мы никогда не считали мусор чем-то полезным. Мы избавлялись от него, не задумываясь о том, что он может стать кому-то нужным, что он может содержать в себе то, что представляет интерес. Сейчас, когда реформа делегировала региональным операторам осуществление работ с ТКО и государство обозначило курс на вовлечение отходов в повторное использование, а бизнес увидел коммерческую составляющую такого вовлечения, возникли вопросы учета, баланса, налогов, сделок, титула. Сначала все казалось простым: ТКО принадлежит региональным операторам, потому что они занимаются этим брошенным и никому не нужным скарбом. Потом заговорили о стоимости так называемой вторички, содержащейся в ТКО, и о необходимости стимулирования людей на раздельный сбор отходов за счет уменьшения тарифа регоператоров на сумму извлеченных вторичных ресурсов, и сомнения о том, кому принадлежит ТКО и содержащиеся в нем вторресурсы, качнули взоры в сторону сортировочных станций, которые далеко не всегда являются объектами регоператора.

Вот сейчас, например, когда в мой адрес поступило обращение "Союза молодых юристов Алтайского края", в котором, помимо вопросов регулирования права собственности гражданским законодательством, содержится пример уголовного преследования руководителя одного из полигонов для размещения отходов, вопрос снова обострился, ведь если у ТКО собственник регоператор или сортировка, то при чем тут полигон, как можно украсть у того, кто прав не имеет?

А. К. Луговой, первый заместитель Председателя Комитета по безопасности и противодействию коррупции Государственной Думы, председатель Совета ТПП РФ по РЭЗЦиЭ

Проведенное по этому поводу в Государственной Думе заседание Совета ТПП РФ по РЭЗЦиЭ показало, что:

- необходимо уточнять механизм перехода права собственности на брошенные (бесхозяйные) отходы, в том числе ТКО, вторичные ресурсы, извлекаемые из смеси или собранные раздельно на контейнере или в пунктах приема, а также депонированные (хранимые) отходы на объектах размещения отходов (полигонах), потому что то, что есть в ГК РФ, не учитывает особенностей обращения с отходами и затраты на них;
- необходимо уточнить вопрос налогообложения доходов, полученных от поступления (обращения в собственность) на безвозмездной основе брошенных отходов, в том числе ТКО, вторичных ресурсов, извлекаемых из смеси или собранных раздельно на контейнере или в пунктах приема, а также депонированных (хранимых) отходов на объектах размещения отходов (полигонах);
- необходимо дать оценку целесообразности организации контейнерных площадок для накопления отходов, в том числе ТКО, вторичных ресурсов, извлекаемых из смеси или собранных раздельно на контейнере, с ограниченным доступом третьих лиц;
- учитывая незначительный процент уголовных дел, возбуждаемых по составам преступлений, совершаемых в связи с нарушением природоохранного законодательства (1,3 % от общего количества возбужденных уголовных дел, 94 % из которых относятся не к сфере обращения с отходами), дать оценку возможной декриминализации ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов»;
- переход права собственности на отходы регулируется условиями заключаемых гражданско-правовых договоров, к чему имеется отсылка в действующем отраслевом законодательстве. При этом договоры, заключаемые как регоператором, так и компаниями, эксплуатирующими объекты размещения отходов (полигоны), свидетельствуют о том, что ни полигоны, ни регоператоры прав на ТКО, а также вторичные ресурсы, извлекаемые из ТКО, или собранные раздельно, не приобретают;
- установление правообладателя крайне важно для расследований преступлений, совершаемых против собственности, поскольку отсутствие потерпевшего влечет за собой невозможность привлечения к уголовной ответственности. 👶